

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ*

© 2018 г. Б.Н. Тугайбаева**

**Помощник директора по аспирантуре ИПРАН,

ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1.

e-mail: batima-1@rambler.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы методологических позиций и методов историко-психологического исследования психологического самочувствия личности. Психологическое самочувствие понимается нами как системное образование, для всестороннего изучения которого следует учитывать несколько ракурсов анализа – исторический, социальный и субъективно-личностный. Одним из важных вопросов в проведении исследования с позиций исторической психологии становится вопрос источников, на основе которых проводится реконструкция психологического самочувствия. В статье ставятся вопросы возможности использования в качестве исторических источников материалов публицистики, статей и репортажей периодики, визуальных источников для психолого-исторической реконструкции психологического самочувствия исторической личности.

Ключевые слова: психологическое самочувствие личности, историческая психология, междисциплинарные исследования, исторические источники

ВВЕДЕНИЕ

Задача нашего исследования – изучение динамики психологического самочувствия личности методом психолого-исторической реконструкции, воссоздание и наполнение психологическим содержанием исторической личности в России новейшего времени, за последние 20 лет ее развития. Работа выполняется в рамках исторической психологии, но проблема исследования психологического самочувствия находится на пересечении разных гуманитарных наук (культурологи, истории, социологии, психологии) и

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-013—00815 «Динамика психологического самочувствия личности в России (психолого-историческая реконструкция 90-е г. XX в. по настоящее время)»

областей психологии (социальной и исторической психологии, психологии личности, психологии развития), является комплексной и многоуровневой по своему содержанию.

«Психологическое самочувствие личности» – относительно новое понятие, которое вводится нами в поле историко-психологического исследования. Оно требует обозначения своего места в системе психологических понятий и феноменов, а также обоснованных методов и исследовательских процедур.

С позиций исторической психологии основным объектом изучения становится историческая личность, собирательный образ человека в новейшей истории России рубежа XX и начала XXI веков, его психологический портрет, отражающий внутреннюю динамику психологической жизни – чувства, представления, оценки, ценностные отношения к значимым объектам, субъектам и событиям общественной жизни. Психологическое самочувствие личности в таком ракурсе рассмотрения выступает субъективным отражением культурно-исторической ситуации, по сути является «зеркалом», в котором мы видим общество, его проблемы определенного исторического периода.

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Историческая психология позволяет установить связь, детерминанты жизнедеятельности отдельного человека и макросистем – общество, культура, история – рассматривать человека как объекта и субъекта исторического процесса, как носителя исторических ценностей и норм. Как отмечала В.А. Кольцова, «историческая психология фиксирует и изучает область, лежащую на стыке реальности психического мира с явлениями социально-культурного характера... , она прослеживает то, как человек вписывается в культуру, творя и преобразуя ее, и как он сам при этом определяется ею» (Кольцова, 2008б, с.15). Психологическое и историческое выступают как две равнозначные и неразрывно связанные друг с другом стороны историко-психологической

рефлексии. Таким образом, с позиций этой области психологии возможно изучать и человека, и общество, проследить генезис различных социально-психологических явлений и феноменов психической жизни, а также социальных проблем нашего времени. «Историческое прошлое тысячами нитей связано с различными сферами современной жизни. В нем — истоки многих проблем, которые нас волнуют сегодня, явлений нашей общественной и индивидуальной жизнедеятельности» (Кольцова, 2008б, с. 6). Практический смысл исторической психологии – в ее акцентировании внимания на соотнесении любого исторического события с психологией его участников, максимально полный учет психологической составляющей исторического процесса. Особую роль историко-психологическое знание и конкретные эмпирические исследования в области исторической психологии приобретают в переломные периоды истории, кризисные состояния общества, когда обостряется интерес к проблеме роли и места человека в истории.

Перемены в социально-политической жизни страны в конце XX в., распад СССР стал важным историческим событием, оказавшим существенное влияние на личную жизнь каждого взрослого человека, его психологическое самочувствие, и как показывают исследования социологов, на социальное самочувствие и настроения разных социальных групп (Е.В. Давыдова, Б.В. Дубин, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, Л.Е. Петрова, А.А. Русалинова и др.). Масштабные внезапные перемены, происходящие в короткий промежуток времени, разрушение целостности основных социальных групп, утрата веры в устойчивые образцы социального поведения, непредсказуемость социальной жизни определили характер российского общества. Эти глобальные трансформации нашли отражение в сознании каждого члена общества, что выразилось в утрате адаптационных механизмов, усилении чувства бессилия, незащищенности, апатии, депрессии. Представители социо-гуманитарных наук констатируют в современном российском обществе нравственную деградацию, дефицит нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения, искоренение морально-этической составляющей из социального бытия,

рассматривая это как последствия предшествовавшего исторического слома социальной системы. Поэтому период начала реформ, 90-е годы, мы рассматриваем, как значимое историческое время, в сравнении с которым будем проводить сопоставление психологического самочувствия личности последующих десятилетий, до сегодняшнего дня.

В историко-психологическом изучении психологического самочувствия личности определенного исторического времени существует ряд методологических и методических трудностей, требующих учета и разрешения.

Проблемная область исследования находится на пересечении нескольких гуманитарных отраслей – социальной истории, социологии, психологии, каждая из которых определяет свой ракурс анализа, что ориентирует нас на методологию *междисциплинарных исследований*. Методологической основой междисциплинарных исследований является наличие общего объекта социальных и гуманитарных наук – это человек, как продукт культуры во всех проявлениях его жизнедеятельности. На рубеже XX и XXI вв. в социо-гуманитарных науках возникла проблема нового понимания концепции междисциплинарности, поскольку невозможно решать в строгих дисциплинарных границах многие современные проблемы. Л.П. Репина выделяет несколько форм междисциплинарных исследований, различающихся степенью интеграции (мульти-, интер-, трансдисциплинарные). В мультидисциплинарных участники независимо друг от друга работают над одной проблемой, с опорой на собственную дисциплинарную базу; в интердисциплинарных командах участники по-прежнему работают в рамках своих дисциплин; в трансдисциплинарных исследованиях работают совместно, объединяя концепции отдельных дисциплин для решения проблемы (Репина, 2011, с. 27).

В исторических науках тема совместных исследований с другими науками поднималась многими исследователями в связи с так называемым «антропологическим поворотом» (Гуревич, 1991; Поршнева, 2005, 2013 и др.). История стала мыслиться как наука о человеке, изменяющемся в социально-

темпоральном пространстве прошлого и изменяющим своими действиями пространство; в сферу интересов такой научной области входят сегодня история ментальностей, история повседневности, микроистория, этнография и этнопсихология, историческая психология и др. Такие междисциплинарные исследования позволяют проникать во внутреннюю логику других людей, улавливать значения, которые они вкладывают в слова, и смыслы, которыми они оперируют (Поршнева, 2005, с. 78), позволяют реконструировать мотивы их поведения. На стыке семиотической антропологии, родоначальником которой был К. Гирц, истории и психологии возникла еще одна субдисциплина – «история эмоций», что привело к большей сосредоточенности историков не на выявлении причинно-следственных связей, а на анализе поведения индивидов (Зорин, 2016). Позитивные влияния психологии (в особенности психоаналитической «психоистории») на историческую науку отмечаются в сфере исследования исторических личностей и культурных традиций. Но в то же время историки видят ряд трудностей в синтезе истории и психологии. Одна из них – разнообразие конкурирующих подходов в самой психологии, другая – трудность применения методов психологии по отношению к неживым объектам, необходимость анализировать документы прошлого, а не людей (Савельева, Полетаев, 2005). Кроме того, как считает Мэнюел, иногда есть опасность приписывать прошлым эпохам психологию, основывающуюся на современных формах чувственности (Мэнюел, 1977, с. 272).

Обозначение трудностей изучения междисциплинарных объектов в области исторической психологии представлено и в работах психологов (В.А. Кольцова, В.А. Шкуратов, А.В. Юревич, Г.В. Акопов), в том числе они связаны с «трудностями роста» самой этой, отчасти маргинальной, области психологии. Кольцова выделяет в качестве таковых сложностей отсутствие устоявшихся общепринятых подходов, неразработанность понятийно-категориального аппарата, дискуссионность многих положений, необозначенность границ и проблемного поля историко-психологического исследования (Кольцова, 2008б, с. 12). В нашем исследовании также стоит задача преодолеть выше указанные

трудности, и в первую очередь, обосновать применяемые психологические понятия и возможности исследования объекта, описываемого этим обозначением.

Предмет изучения – самочувствие личности в контексте исторического времени – требует конкретизации и уточнения основного понятия «психологическое самочувствие личности». Также требуется дифференцировать его от других понятий, близких ему по смыслу и наполнению психологическим содержанием, уже занявшим свое место в научном дискурсе, таким как «настроение», «психологическое благополучие», «психологическое здоровье», «социальное самочувствие». Представим некоторые важные для нашего исследования положения из проведенного Е.Н. Холондович теоретико-сравнительного анализа понятий в работе «Психологическое самочувствие человека как психологическая проблема» (Холондович, 2018).

Проблемно-содержательные пересечения понятий «самочувствие личности», «психологическое благополучие личности» (чаще представлено в зарубежной литературе как «psychological well-being of a person»), «психологическое здоровье» наблюдается в работах по темам личностной зрелости, адаптации к социальным условиям, становления личности и возможностей ее самоактуализации. Обобщающим индикатором благополучия и психологического здоровья выступает удовлетворенность человеком жизнью в целом, состояние оптимальной жизнедеятельности субъекта и гармоничность развития личности. «Социальное самочувствие» человека отражает в основном социальный контекст его взаимодействия с миром – отношение к окружающей действительности и своему месту в ней; социологи и социальные психологи понимают его как эмоционально-оценочное состояние удовлетворенности либо неудовлетворенности личностью / группой своим социальным положением, своими возможностями адаптироваться к меняющимся условиям жизни. Проанализировав трактовки понятий «психологическое благополучие», «психологическое здоровье», «социальное самочувствие» в работах разных

авторов, Е.Н. Холондович подчеркивает, что многие исследователи «указывают на необходимость отдельного рассмотрения психологического самочувствия, делают акцент на том, что оно близко по своей сути к отношениям человека и непосредственно связано с его личностными свойствами, переживаниями, уровнем притязаний и системой ценностей» (там же, с. 67). Соглашаясь с таким пониманием специфичности «психологического самочувствия», Е.Н. Холондович предлагает изучать его как отдельный психологический феномен, по своим характеристикам являющимся системным образованием, имеющим иерархическую структуру со взаимосвязанными уровнями: когнитивный, аффективный и поведенческий. Когнитивный уровень – знание о себе и окружающей действительности и отношение к ней; аффективный (эмоциональный) – переживания и эмоции (удовлетворенность /неудовлетворенность, ощущение счастья/ несчастья и др.); поведенческий – уровень активности /пассивности субъекта по отношению к миру, выраженные в разных формах деятельности.

Для изучения психологического самочувствия в русле исторической психологии мы формулируем следующее его определение: *психологическое самочувствие личности – это субъективное психологическое состояние, возникающее у личности под влиянием культурно-исторических условий жизни и деятельности; его сущностью выступает комплекс представлений человека о его настоящем, прошлом и будущем, его эмоциональные переживания удовлетворенности/неудовлетворенности собой и жизнью в целом, счастья/несчастья, его активность и оценка возможности реализации себя как субъекта своей жизнедеятельности в сложившихся социальных условиях.*

Нами предполагается использовать процедуру психолого-исторической реконструкции, разработанную в лаборатории истории и исторической психологии и примененную в нескольких эмпирических исследованиях по исторической психологии под руководством В.А. Кольцовой (Кольцова, 2008а, с. 413). Данная процедура представляет собой феноменологический, описательный способ исследования с опорой на качественный анализ и

интерпретационные процедуры. Он предполагает сбор источников, их критический анализ, контекстное рассмотрение, воссоздание прошлого, в нашем случае реконструкцию психологического самочувствия человека 90-х годов XX века.

Методологические принципы психолого-исторической реконструкции как синтетического метода познания прошлого включают требование выявления и анализа источников, двухэтапного анализа информации, содержащейся в них – в контексте времени их создания и в системе современного научного знания (Кольцова, 2008а, с. 406). Определенную сложность мы видим в отборе аутентичных источников для изучения психологического самочувствия личности, а также дальнейшего анализа исторического материала с целью соблюдения научной объективности и всестороннего охвата психологического явления в историческом пространстве и времени, с учетом специфики культуры, особенностей эпохи.

В исторической психологии источниками выступают и письменные (печатные) тексты, литературные произведения, устные рассказы, истории, жизнеописания людей о событии или историческом времени (Шкуратов, 1994), но в историко-научных исследованиях их применимость как объективно-достоверных исторических источников подвергается сомнению. На современном этапе состояния исторической науки вновь обострилась проблема достоверности исторического знания, соотнесения его с внеисторическим, проблема источников в исторической науке (Боровикова, 2015). Недоверие к историческим сведениям имеет несколько причин, в том числе и такую, что информация, содержащаяся в письменных источниках, может быть идеологизирована, плохо проверена, намеренно искажена. «Не все события фиксируются в письменных источниках: они могут оставаться лишь в устной традиции, приобретая впоследствии статус преданий. Что касается других видов источников (мемуары, рассказы очевидцев и др.), то здесь изначально предполагается мнение автора. То есть источники могут изначально нести на себе печать субъективизма, включать субъективный компонент» (Боровикова,

Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2018. Том 2, № 3(5) 2015, с. 40). Принимая критическую позицию историков, мы все же считаем, что для более полного изучения психологического самочувствия личности в определенную историческую эпоху невозможно обойтись без таких субъективных источников, как устные истории, рассказы очевидцев исторических событий, либо реконструкция психологического состояния человека из письменных источников – мемуаров, писем, воспоминаний. Кроме того, мы считаем возможным обратиться и к публицистике, а также периодике (статьи в популярных журналах, газетные статьи), в которых фиксировалась информация личного характера «на злобу дня». Самый крупный всплеск публицистики относится к периоду горбачевской перестройки, своеобразный публицистический бум на фоне гласности. Как отмечают исследователи, все сферы жизни, ранее запретные темы в истории нашей страны были охвачены публицистикой, в короткий срок один за другим стали выходить публицистические сборники, большое количество публицистических статей было опубликовано в текущей периодике, в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов» и др. Публицистика является важным источником для историка, «благодаря ей он способен глубже чувствовать атмосферу, в которой происходили исследуемые им процессы и события. Но обращаясь к публицистике как к историческому источнику историк должен прежде всего профессионально оценить достоверность информации, к которой обращается публицист» (Заболотская, 2014, с. 121).

Одним из информативных источников при изучении социальных (добавим и историко-психологических) процессов являются газеты, а сегодня и многочисленные интернет-издания. Газеты были и остаются важнейшим источником информации, они отражают актуальное общественное состояние, историческое время в динамическом отражении, предоставляют возможность откликаться на значимые события дня. Поэтому историко-психологический анализ газетных материалов (в том числе карикатуры, фотографии, сопровождающие репортажи) на рубеже XX и XXI в.в. для изучения психологического самочувствия личности, мы считаем вполне допустимым.

Проявлением междисциплинарной позиции в современной гуманитаристике является не только наличие общего объекта изучения – человека, но и использование метода работы с нарративными источниками (текстами), применение контент-анализа. В сочетании с отбором первичных источников мы считаем необходимым проведение качественного содержательного анализа информации, контент-анализ показателей психологического самочувствия в изучаемом историческом материале (представленность эмоциональных оценок жизненных ситуаций, самооценок, личных переживаний, оценок активности, реализованности личности в новых социальных условиях, отношений к себе и общественной ситуации).

В работы с источниками существует еще одна трудность – анализ визуальных материалов, фото и кинодокументов, которые предназначены фиксировать «жизнь», сохранять ее в истории, выступать как внешняя память о событиях личной жизни, представлять зримый *образ* реальности. За последние десятилетия произошел переворот в гуманитарных науках, связанных с изучением визуальной культуры, категория образа вошла в обиход и научный язык социологов, культурологов, политологов, историков. В исследованиях по истории и социологии кино, телевидения, массовой культуры, в философских работах и социологических теориях рассматриваются механизмы появления нового общества «спектакля»/«шоу», функционирующего по законам массовых коммуникаций, инсталляций и аудиовизуальных технологий (Мазур, 2013). В новой области, получившей название «визуальная антропология» были предложены методы изучения иконографических, аудиовизуальных, массовых источников; при работе с визуальными источниками понятие образа становится ключевым, поскольку и на входе, и на выходе исследовательского процесса оно определяет всю методику работы историка. Развитие этого направления связано с решением ряда методологических проблем, в том числе и с обоснованием критериев анализа информации, формирования своей методической базы, отличающейся от традиционных исторических исследовательских практик. Она включает как методы документирования визуальной информации (видео-,

фотосъемка), так и технологии восприятия, анализа и интерпретации визуальных документов, основанные на методах наблюдения. Как отмечает Л.Н. Мазур, интерпретация образа осложняется задачей вычленения и верификации той «исторической» информации, которая содержится в источнике и позволяет реконструировать прошлое в его субъективной или объективной форме (Мазур, 2013). Для психологии метод наблюдения не является чем-то новым, но применительно к анализу исторического материала, типа кинодокумента, процедуры, предложенные в визуальной антропологии, оцениваются нами как весьма перспективные.

ВЫВОДЫ

Исследование психологического самочувствия личности с позиций исторической психологии выступает междисциплинарной областью социогуманитарных наук, находящейся на пересечении истории, социологии, культурологи, лингвистики; отражает современные тенденции развития научного знания, усиление интеграции науки, раздвижение границ узкой «дисциплинарности», применение методологических и методических построений из смежных областей. Оставаясь психологической проблемой, изучение психологического самочувствия личности выводит исследователя-психолога в область исторической науки, к используемым историками методам работы с исторической информацией и способам ее презентации. Современное общество предлагает новые информационные технологии и, как следствие, новые исторические источники, в которых представлен внутренний мир человека и социума. Освоение этих источников в исторической психологии с целью изучения психологического самочувствия личности сопровождается определенными трудностями, преодоление которых становится самостоятельной задачей. Изучения психологического самочувствия личности как историко-психологического исследования позволяет охватить психологическое явление в разноуровневых связях – общество, история, культура; представляет собой перспективное направление изучения

Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2018. Том 2, № 3(5)
ментальных явлений прошлого, расширяет базис историко-психологического
знания.

Литература

Боровикова О.В. Исторический источник и внеисточниковое знание в исторической науке // Вестник Томского университета. 2015. №390. С. 39–44.

Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 21–35.

Зорин А.Л. Появление героя: из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX в. М.: НЛО, 2016.

Заболотская К.А. Роль публицистики как исторического источника в изучении проблем новейшего периода отечественной истории // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. С.118–121

Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2008 а.

Кольцова В.А. Особенности предметной области в исторической психологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008 б. №1. С.6–20.

Мазур Л.Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Источниковедение.ru http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_ld/16-1-0-144 (дата обращения 12.10.2018)

Мэнюел Ф.Е. О пользе и вреде психологии для истории // Философия и методология истории. М.: Прогресс, 1977. С. 262–288.

Ретина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011.

Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.

Поршнева О.С. Роль междисциплинарности в интеграции истории и социальных наук: феномен социально-научной истории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2013. № 3. С. 5–20.

Савельева И.М., Полетаев А.В. Там за поворотом. О модусе сосуществования истории с другими социальными и гуманитарными науками // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 73–101.

Холондович Е.Н. Психологическое самочувствие человека как психологическая проблема // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая

Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2018. Том 2, № 3(5)
психология. 2018. Т. 3. №4. С.61-81. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2018/t3-4.html> (дата обращения 15.11.2018)

Шкуратов В.А. Историческая психология. Ростов-на-Дону: Изд-во «Город N», 1994.

SOME QUESTIONS OF THE STUDY PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF PERSONALITY IN HISTORICAL PSYCHOLOGY

B.N. Tugaybaeva*

*Assistant Director for Graduate Studies IS RAS

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

e-mail: batima-1@rambler.ru

The article deals with the issues of methodological positions and methods of historical and psychological research of psychological well-being of the person. Psychological well-being is understood by us as a systemic education, for the comprehensive study of which several aspects of analysis should be taken into account - historical, social and subjective-personal. One of the important issues in the study from the standpoint of historical psychology is the question of sources on the basis of which the reconstruction of psychological well-being is carried out. The article raises the questions of the possibility of using for psychological and historical reconstruction of the psychological well-being of historical personality as historical sources of materials of journalism, articles and reports of periodicals, visual sources.

Keywords: psychological well-being of the person, historical psychology, interdisciplinary research, historical sources.